

ПУТЕШЕСТВИЕ К ВИС В ПАРИЖ

Я спланировал поездку и сообщил Chanel, что буду в Париже через три недели.

Этим единственным сведением всё и ограничилось: она оставалась сдержанной и тактичной, типичная француженка. Больше ни о чём не спросила.

В выборе дня отъезда была очень точная логика.

Мне должны были перечислить ежемесячную пенсию — 351 евро, и с этими деньгами я мог ехать. Вопрос был не в том, могу ли я поехать, а в том, как.

Я позвонил приятелю, который постоянно водил фуры в международные рейсы, и мы договорились, что он меня подбросит.

Но прежде чем согласиться, я должен был узнать, что он везёт. Окажись прицеп набит скотом, пришлось бы терпеть запах.

В одном Мать Gillette никогда не давала своим детям поблажек: проблема никогда не сидит в голове; она существует только в действиях, которые создают решения.

Что до жилья, я нашёл место в общей комнате сразу за городской чертой.

Двенадцать евро в сутки.

Жильё находилось у конечной станции метро, и дорога в город обходилась бы всего в три евро в день.

Пробыть там я собирался не больше трёх дней — не по желанию, а по плану.

К тому времени, как мой друг-дальнобойщик сдаст груз в Брюсселе, я уже буду готов к обратной дороге, и на этот раз мне будет всё равно, что он везёт.

Наконец настал день отъезда.

В два часа ночи жена спросила, куда я собрался.

Она увидела, что я стою с чемоданом на колёсиках, в обычной одежде.

Я сказал ей, что мне представилась возможность съездить на встречу по поводу работы, хотя я понятия не имею, какую должность мне могут предложить.

Я полагал, что с моей квалификацией самое высокое, на что можно рассчитывать, — это, пожалуй, рабочий на складе.

Выбирать я ничего не стану. Просто соглашусь, если понравится.

Эудженио поставил фуру у поворота на дорогу, ведущую к моему дому.

Едва подойдя к нему, я первым делом стал выяснять, что он везёт.

Ты не поверишь. В прицепе был пластик для BIC Belgium, где из него сделают ручки.

Ахахахах.

За тридцать два часа пути от Реджо-ди-Калабрии до Парижа мы останавливались только на придорожных заправках — залить топливо, поесть и сходить в туалет.

Тем временем Эудженио то и дело менял документы тахографа. И каждый раз в бумагах появлялось имя другого водителя. За рулём всегда был Эудженио. А система записала шестерых разных водителей.

Одного этого хватало, чтобы понять: я нахожусь внутри системы, которая не работает как надо, и это единственный способ снизить расходы, до которого додумались люди.

Наконец мы добрались до окраин Парижа.

Эудженио высадил меня у станции метро — той самой, которую мне предстояло снова найти, когда придёт время возвращаться домой.

Он спросил, куда я иду.

Я ответил: «Иду на встречу с женщинами».

Он посмотрел на меня и сказал: «Сила секса».

Фердинандо